

Городские режимы и трансформация городского пространства: подходы к концептуализации

Научный руководитель – Аксёнов Константин Эдуардович

Галустов Кирилл Артёмович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: galustov-ka@ranepa.ru

Трансформация городского пространства затрагивает все сферы жизни, в которых действуют различные акторы (носители особых интересов) – власть, бизнес и общество. Интересы каждого актора меняются во времени с разной скоростью и в разных направлениях – модели кооперации акторов усложняются, и, как следствие, усложняется и система городского управления. По этой причине в настоящем докладе мы используем теорию, которая структурно объединяет разнонаправленные действия и интересы акторов в городах – теорию городских режимов Кларенса Стоуна.

Как показывают исследования, воздействие городского режима оставляет существенные «следы» в городском пространстве [3]. Городские режимы, являясь системами отношений и взаимодействий акторов, воздействуют на направления трансформации пространства российских городов, меняют его функциональную структуру. Под воздействием городских режимов могут меняться и направления трансформации городского пространства [1]. Как мы обнаруживаем, преобладание интересов какого-либо из акторов над другими является важнейшим фактором изменений функции и морфологии городского пространства. Более того, могут наблюдаться общие географические и хронологические особенности проявления трансформации.

Анализ функциональной трансформации городского пространства демонстрирует, что бизнес чаще всего заинтересован в возникновении селитебных и деловых пространств, тоже относится и к власти, но она может лоббировать ещё и строительство инженерно-производственных объектов (например, дорог, транспортно-пересадочных узлов). В свою очередь, общественное воздействие приводит к созданию или сохранению рекреационных объектов, а компромисс с властью и бизнесом, в основном, приводит к сохранению общественно-деловых функций.

Разные кейсы доказывают, что, даже если городская власть полагает, что всё ещё осуществляет прямой контроль над ситуацией, на самом же деле вынуждена реагировать на общественный активизм и корректировать изначальные проекты трансформации территорий. В Санкт-Петербурге в результате такого процесса вместо инвестиционных проектов появились/сохранились рекреационные зоны (например, Театр Аллы Пугачевой, застройка Опочининского сада). В целом, происходит общее увеличение числа свободных пространств и незастроенных территорий вместо изначальных проектов застройки (парк «Зарядье» в Москве, площадь Труда в Екатеринбурге, парк на Тучковом буяне и Удельный парк в Санкт-Петербурге).

Согласно позиционному принципу Б.Б. Родомана, уровень развития пространства определяется его оптимальным положением, в котором объекты функционируют лучше всего. «Давление места» ведёт к тому, что одни объекты формируют себе новое положение, а неспособные к изменениям деградируют [2]. Конфликтные пространства («яблоки раздора» для разных акторов) часто становятся именно такими примерами – их ожидает либо релокация в другое место (Лахта-центр вместо Охта-центра в Петербурге, Парламентский

центр в Мневниках вместо Зарядья), либо деградация (например, Конюшенное ведомство в Санкт-Петербурге и др.).

Источники и литература

- 1) Аксёнов К.Э., Галустов К.А. Городские режимы и общественно значимые проекты трансформации городской среды в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. № 68 (1). С. 4–28. doi: 10.21638/srbu07.2023.101.
- 2) Родоман Б. Б. Районирование как обладание пространством // Региональные исследования. 2017. № 3 (57). С. 4-12.
- 3) Papadopoulos A. G. Urban Regimes and Strategies: Building Europe's Central Executive District in Brussels. 1996. 290 p.